

ванием медиации как альтернативы обычной процедуре. Поэтому видится целесообразным вопрос об обновлении уголовного процесса с учетом необходимости имплементации восстановительных подходов для ответа на правонарушения разрешать в том числе на основе выводов о практической пользе медиации в уголовном процессе, сделанных по итогам работы с реальным, имеющим место в работе органов уголовного преследования и (или) суда случаям. Такой подход даст возможность перейти от практики к закону, не вступая в конфронтацию со стандартной процедурой (переход от понятия «альтернативное решение» (alternative resolution) к понятию «подходящее, соответствующее разрешение» (appropriate resolution)).

БУРДА Ришард Эдуардович,
доктор юридических наук,
профессор юридического факультета
Университета им. К. Симонавичюса

Досудебное расследование преступлений: сравнительный анализ уголовно-процессуальных кодексов Литовской Республики и Республики Беларусь

Стадия предварительного расследования в уголовном процессе Беларуси, как и стадия досудебного расследования в уголовном процессе Литвы, является определяющей, поскольку воплощение в жизнь принципов и целей уголовной юстиции непосредственно зависит от качества и результативности деятельности уполномоченных субъектов на данном этапе.

Обоснованное и быстрое возбуждение уголовного дела — это гарантия успешной борьбы с преступностью, обеспечения верховенства закона и правопорядка, защиты прав и свобод граждан и препятствие для неоправданного судебного преследования [1]. Реализация предусмотренных уголовно-процессуальным законом целей и задач на последующих стадиях процесса (например, при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции) непосредственно зависит от этапа досудебного производства.

При анализе исторических форм уголовного процесса необходимо учесть, что Литва и Беларусь вышли из единой системы советского уголовного процесса. В то же время после обретения независимости в период 1990–1991 гг. законы в данной сфере развивались под воздействием разных правовых систем. В частности, уголовный процесс Литвы менялся с учетом правовых традиций стран Европейского союза.

При этом по истечении почти 15 лет после вступления Литвы в Европейский союз и принятия в 2003 г. нового Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) можно сделать предварительный вывод о тяготении уголовного процесса Литвы к УПК Литвы 1962 г. Оценивая изменения в УПК Беларуси, можно отметить тенденцию унификации уголовно-процессуальных законов Беларуси и России, однако с сохранением в УПК Беларуси большего влияния прокурора.

Общим, объединяющим уголовные процессы наших стран является подготовительный «инквизиционный» характер предварительного, или досудебного, расследования, выражающийся в предварительной подготовке материалов уголовного дела до стадии рассмотрения дела в суде первой инстанции [2].

Данную оценку характера уголовного процесса на стадии расследования преступления не меняет даже наличие в Литве судьи досудебного расследования, который выполняет контрольную функцию при проведении процессуальных действий принудительного характера, санкционирует меры процессуального принуждения, а также обеспечивает проведение судебного допроса на стадии досудебного расследования.

Несмотря на принципиальную сходность уголовных процессов Литвы и Беларуси, можно выделить важные различия и особенности в процессе организации и деятельности субъектов расследования преступлений.

В Литве основной фигурой, выполняющей следственные действия, является должностное лицо досудебного расследования. Это стало результатом исключения из уголовного процесса следователя и дознавателя в качестве самостоятельных субъектов уголовного судопроизводства, а также замены следствия и дознания новым понятием «досудебное расследование».

Согласно концепции нового УПК изменения должны были помочь объединить полномочия следователя, дознавателя и оперативного сотрудника в одном лице не только семантически, но и в соответствии с их функциями, а также улучшить досудебное расследование в различных аспектах. Таким образом реализована концепция универсального полицейского, перенесенная на лиц, выполняющих на стадии предварительного расследования вышеперечисленные функции.

Однако, как показывает практика, оперативные подразделения полиции не были готовы провести предварительное расследование публичных преступлений. После вступления в силу нового УПК Литвы были учреждены штаты сотрудников криминальной полиции Департамента полиции, которые имеют право проводить процессуальные действия, к которым относятся как публичные (гласное), так и непубличное (негласное, в рамках проведения действий оперативного характера или криминальной разведки) уголовное расследование.

Формирование такой структуры с указанными полномочиями объясняется организационными моментами в структуре полицейских подразделений и основывается на положениях Закона о криминальной

разведке, который регулирует те же непубличные (негласные) действия, которые закреплены в новом УПК Литвы. Можно предположить, что наряду с досудебным расследованием сформирована другая форма непубличного (оперативного) досудебного расследования.

В 2003 г. была изменена ст. 118 Конституции Литвы, согласно которой следователь исключен в качестве субъекта расследования преступления, а полномочия по организации и руководству данного процесса переданы прокурору.

С 2010 г. в УПК Литвы введен еще один субъект, участвующий в организации и контроле досудебного расследования, – руководитель учреждения досудебного расследования или уполномоченное им должностное лицо.

Таким образом, УПК Литвы 1962 г. к субъектам расследования преступлений относились руководитель, дознаватель, сотрудник, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, руководитель следственного подразделения, следователь, прокурор и судья. После принятия УПК Литвы 2003 г. количество субъектов расследования преступлений сократилось до должностного лица досудебного расследования, прокурора, судьи и суда. В настоящий момент после внесения очередных изменений к субъектам расследования относятся руководитель досудебного учреждения, руководитель группы должностных лиц досудебного расследования, должностное лицо досудебного расследования, работник криминальной разведки, прокурор, судья досудебного расследования и суд.

Сравнительный анализ субъектов расследования преступлений старого и нового уголовных процессов показывает, что универсализация функций субъектов, проводящих расследование преступлений, нежизнеспособна. Принятые изменения полностью опровергли первоначальное желание создателей нового уголовного процесса не только снизить количество лиц, через руки которых проходит расследование, но и достичь функциональной универсализации лиц, проводящих расследование.

Так, должностное лицо досудебного расследования обязано принимать все необходимые меры к установлению виновного в совершении преступления, однако не указано, за что конкретно оно отвечает. Все свои действия данное лицо обязано согласовывать с прокурором, который руководит расследованием, одновременно подчиняясь руководителю группы и руководителю органа досудебного расследования.

Особенностью всех функциональных взаимоотношений является то, что сотрудник криминальной разведки так и остался отдельным

лицом в подчинении руководителя органа досудебного расследования (например, полиции) и объединения его функций с функциями должностного лица, проводящего процессуальные действия по материалам досудебного расследования, не произошло.

Можно с уверенностью утверждать, что должностное лицо досудебного расследования, не являющееся процессуально самостоятельной фигурой расследования, находится под прессом четырех других субъектов расследования преступлений, трое из которых представляют сторону криминальной разведки и только один – прокурор – осуществляет процессуальное руководство, организацию и надзор за проводимым расследованием, будучи руководителем, организатором, а при необходимости – исполнителем расследования одновременно.

Рассматривая модель организации расследования преступлений в Беларуси, заметим, что белорусский законодатель не отказался от органов следствия и дознания [4], последние из которых сходны с судебными органами расследования Литвы [2]. В качестве отличий необходимо назвать исключение из УПК Литвы такого органа дознания, как главы дипломатических представительств и консульских учреждений. В то же время литовский уголовно-процессуальный закон называет в качестве одного из органов дознания службу специальных расследований.

В уголовном процессе Беларуси нет дознавателя, а также судьи досудебного расследования, функции которого возложены на прокурора. Прокурор, в свою очередь, выполняет не только функцию контроля за органами следствия и дознания, но и функцию охраны конституционных прав и свобод участников процесса. В странах Западной Европы данная функция передана представителю судебной власти – судье досудебного расследования. К судье досудебного расследования, которого из числа судей участка суда назначает его председатель, может обратиться только прокурор с прошением выполнить действия, находящиеся в исключительной компетенции указанного представителя судебной власти.

Обобщая, можно заметить, что уголовные процессы Литвы и Беларуси в регламентации субъектов, ответственных за осуществление уголовного преследования, имеют больше различий, чем сходства. Во-первых, по количеству субъектов, ответственных за расследование преступления; во-вторых, по их функциональным задачам (организация расследования, руководство расследованием, контроль за процессом расследования, выполнение функции уголовного розыска или криминальной разведки, функции контроля за соблюдением

конституционных прав и свобод в процессе расследования); по степени самостоятельности от иных субъектов предварительного (досудебного) расследования; по степени ответственности за выполняемое расследование и принятые решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Danisevičius, P. Lietuvos Respublikos baudžiamasis procesas / P. Danisevičius, M. Kazlauskas, E. Palskys. – Vilnius, 1978.
2. Lietuvos Respublikos baudžiamojo proceso kodeksas. – Vilnius : Registrų centras, 2017.
3. Merkevičius, R. Baudžiamojo proceso enciklopedija. I knyga. Baudžiamojo proceso samprata, tipai, tikslai, stadijos ir šaltiniai. – Vilnius : Registrų centras, 2018.
4. Бороко, С.В. Уголовный процесс : учебник / С.В. Бороко. – 2-е изд. – Минск : Амалфея, 2012.